

УДК 159.922.8, 159.923.2
doi: 10.11621/vsp.2019.01.214

ОСНОВАНИЯ САМОУВАЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК ИСТОЧНИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

М. В. Лункина

Актуальность. Проблеме оснований самоуважения на настоящий момент посвящено гораздо меньше исследований, чем изучению уровня и стабильности самоуважения. Но в то же время она весьма перспективна, поскольку понимание оснований самоуважения индивида может стать ключом к пониманию его благополучия, уровня личностной зрелости и важной дополнительной информацией к показателю уровня общего самоуважения.

Цель работы. Изучение связи таких типов оснований самоуважения, как самоуважение, основанное на компетентности, самоуважение, основанное на одобрении учителей, самоуважение, основанное на одобрении родителей, и компенсаторное самоуважение с различными аспектами благополучия подростков и удовлетворенностью базовых психологических потребностей родителями.

Методики. В исследовании приняли участие 223 подростка (ученики 8 класса). Данные были собраны фронтально во время школьного урока. Применялись следующие методики: методика общего самоуважения Розенберга, многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников, опросник удовлетворенности базовых потребностей в семье и авторская методика диагностики оснований самоуважения.

Результаты. Показано, что типы оснований самоуважения вносят различный вклад в психологическое благополучие. Самоуважение, основанное на компетентности, способствует удовлетворенности собой, самоуважение, основанное на одобрении родителей, — удовлетворенности семьей, а самоуважение, основанное на одобрении учителей, — школой.

Лункина Мария Владимировна — соискатель кафедры психологии образования и педагогики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* marusamendelevich@gmail.com

Работа выполнена под руководством доктора психологических наук Т.О. Гордеевой.

Компенсаторное самоуважение, хотя и приводит к удовлетворенности собой, препятствует удовлетворенности семьей и школой. Подростки, родители которых полнее удовлетворяют их базовые психологические потребности, более благополучны и имеют более аутентичные типы оснований самоуважения.

Выводы. Основания самоуважения, связанные с компетентностью и получением одобрения и поддержки от значимых для подростка людей, являются более аутентичными, здоровыми и способствующими его психологическому благополучию, чем основания, связанные со стремлением продемонстрировать другим псевдодостижения компенсаторного характера. Полученные данные можно использовать для практической работы с подростками и консультативной работы с родителями и учителями, направленной на построение отношений, основанных на предоставлении подростку автономии, поддержки и уважения.

Ключевые слова: основания самоуважения, аутентичное самоуважение, субъективное благополучие, базовые психологические потребности, подростки.

Введение

Самоуважение (СУв) — важнейший психологический ресурс человека, показатель его личностного потенциала (Личностный потенциал..., 2011), имеющий существенные мотивационные и поведенческие последствия. Оно влияет на продуктивность учебной деятельности, успех профессиональной карьеры, межличностный статус и стиль общения (см.: Молчанова, 2010; Mruk, 2006). Стремление к уважению себя как личности присуще людям вне зависимости от возраста, личностных особенностей, социальной и культурной принадлежности. А. Маслоу (Маслоу, 1999; Maslow, 1943) и К. Роджерс (1994) пишут о СУв как об одной из базовых человеческих потребностей, которая наряду с потребностью в одобрении и уважении другими людьми является важнейшим условием полноценного функционирования, благополучия и гармоничного развития личности. Предположение о СУв как о базовой потребности, имеющей ключевое значение для психологического благополучия наряду с потребностями в автономии, компетентности и связанности с другими людьми, подтверждается в современных исследованиях (Гордеева, Сычев и др., 2016; Sheldon et al., 2001).

СУв можно определить как признание личностью своей ценности, своих умений и уникальных достоинств. Согласно интегративной концепции К. Мрука, СУв включает в себя два взаимосвязанных аспекта: чувство личной эффективности (оно имеет своим источником компетентность в тех или иных областях и связано

с деятельностью) и чувство личной ценности, которое отражает соответствие общественным ценностям и управляет в первую очередь межличностным поведением (Mruk, 2006). Таким образом, люди обычно уважают себя за то, что обладают некими умениями, компетенциями, мастерством, которые они сами и окружающий их социум ценят. СУв может приводить к трудолюбию и настойчивости, в том числе и при встрече с неудачей (Vaumeister et al., 2003). Эти качества в свою очередь приводят к разным типам достижений, творческому развитию. В неблагоприятных условиях, при невозможности реализовать себя социально приемлемым образом, могут формироваться компенсаторные формы СУв, позволяющие продемонстрировать определенные компетенции, в том числе связанные с девиантным и антисоциальным поведением, и получить одобрение референтной группы. Именно поэтому важно, как с теоретической, так и с практической точек зрения, различать более и менее здоровые, аутентичные, способствующие благополучию и продуктивному развитию основания СУв и вырабатывать методы по их поддержанию и развитию.

Большинство исследований СУв посвящено изучению связи его уровня (по методике Розенберга) с различными аспектами *психологического благополучия* (ПБ) и успешности. Изначально предполагалось, что низкое СУв, выражающееся в переживании собственной бесполезности и беспомощности, будет негативно сказываться как на ПБ, так и на продуктивности различных видов деятельности. Множество исследований подтверждают это, показывая, что низкое СУв связано с депрессией, тревогой, наличием академических и социальных проблем, агрессивностью, расстройствами пищевого поведения (Мецца et al., 1989; Pyszczynski et al., 2004; Sowislo, Orth, 2013). Однако ситуация с высоким СУв не так однозначна. С одной стороны, высокое СУв связано с ПБ, уровнем счастья и удовлетворенности жизнью, а также с позитивными ожиданиями относительно будущих достижений и отношений с другими людьми (Campbell, 1986; McFarlin, Blascovich, 1981; Schimmack, Diener, 2003; Taylor, Brown, 1988), а с другой, оно часто оказывается гетерогенной категорией, включающей наряду со здоровым высоким СУв его нарциссические и защитные формы (Vaumeister et al., 2003). Одним из решений этой проблемы является дополнение данных об уровне СУв данными о других его свойствах, в частности, о его основаниях (*за что я себя уважаю?*).

Вслед за А. Маслоу, который выделял два типа потребностей, связанных с уважением, — потребность в СУв и уважении других людей, — большинство современных исследователей сходятся во

мнении, что основания СУв можно разделить на две группы — компетентность и социальное одобрение. Так, одни люди основывают свое СУв на достижении определенных результатов, успехов и мастерства, в то время как другие — на одобрении или неодобрении (реальном или воображаемом), которое они получают от других (Crocker, Wolfe, 2001). Очевидно, было бы неверным считать, что первый тип СУв оптимален по определению.

Во-первых, эти два типа СУв внутренне неоднородны: так, компетентностное СУв может базироваться на уважении себя за проявленные усилия, настойчивость и достижение ценного и полезного (для себя или других людей, общества в целом, сейчас или в будущем) результата, а может строиться на уважении себя за количество заработанных денег или приобретенных благ (новый мобильный телефон, автомобиль, дом и пр.) или на самоутверждении за счет других людей. Большую роль играет и характер оценок, даваемых другими: они могут носить как относительно объективный, так и манипулятивный характер, связанный со стремлением контролировать поведение другого, заставить его выполнять нужные одобряющему действия (по типу механизма действия условного принятия).

Во-вторых, содержание оснований СУв, а также их связь с ПБ могут существенно различаться в зависимости от множества факторов: возраста, социального контекста и культурной принадлежности. Например, важно, является ли культура индивидуалистической, ориентированной на личные достижения, или коллективистской, ориентированной на принадлежность к общности и принятие окружения (Молчанова, Некрасова, 2013; Cheng-Hong et al., 2017; Crocker, Luhtanen, 2003; Heine et al., 1999). Культурная специфичность данных, а также неоднородность имеющихся классификаций¹ оснований СУв приводят к тому, что данные об их связи с ПБ достаточно запутанны и неоднозначны. Однако общим местом является положение о том, что внутренние основания СУв (в концепции Дж. Крокер это, например, нравственность, любовь Бога) — более аутентичные. Тогда как внешние основания (одобрение других, успешность в соревновании), как правило, способствуют

¹ На сегодняшний день наиболее известна классификация Дж. Крокер, включающая следующие основания СУв: академическая успеваемость; одобрение других; успешность в условиях конкуренции; поддержка семьи; внешность; любовь Бога; нравственные нормы. Они отражены в «Опроснике оснований самоуважения» (*Contingencies of Self-Worth* — Crocker, Wolfe, 2001); его адаптация на русскоязычной выборке имеет название «Базовые основания самооценки» (Молчанова, Некрасова, 2013).

меньшему ПБ. Важно также изучать сочетание разных оснований СУв, которые могут выстраиваться в индивидуальную иерархию (Crocker, Wolfe, 2001).

Можно предположить, что основания СУв послужат важным индикатором ПБ, будучи не только предиктором удовлетворенности собой и своей жизнью, но и звеном в цепочке связи удовлетворенности базовых потребностей и ПБ. Это предположение основано прежде всего на теории самодетерминации, утверждающей, что удовлетворенность базовых потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими людьми выступает надежным источником ПБ индивида, самоактуализации, высокого уровня потребности для людей разного возраста, пола, социального происхождения и их универсальность для представителей разных культур, в том числе на российских выборах (Chirkov, Ryan, 2001; Ryan, Deci, 2017).

Выбор возраста респондентов (подростки) обусловлен тем, что именно в подростковом возрасте происходит становление Я-концепции и идентичности личности (Карабанова, Садовникова, 2017). А поскольку детско-родительские отношения являются основным источником развития индивидуации подростка (Коньшина, Садовникова, 2018), мы исследовали удовлетворенность базовых потребностей в семье.

Цель настоящего исследования — изучение связи оснований СУв с удовлетворенностью базовых психологических потребностей родителями и психологическим благополучием подростков. Гипотеза исследования: СУв, основанное на компетентности, будет выступать в качестве медиатора, опосредствующего влияние базовых психологических потребностей на ПБ подростков.

Выборка. В исследовании приняли участие учащиеся 8-х классов общеобразовательных школ г. Москвы (N=223, из них 105 девочек, 113 мальчиков, пятеро пол не указали). Исследование было анонимным и добровольным.

Методы

1. Имеющиеся методики диагностики СУв предназначены для взрослых и не содержат оснований СУв, связанных с компетентностью, обусловленной собственными усилиями. В связи с этим для

диагностики оснований СУв подростков нами была разработана авторская методика — опросник, состоящий из 16 утверждений, начинающихся с фразы «Я уважаю себя, когда...». Каждое утверждение необходимо оценить по 5-балльной шкале, отражающей степень согласия с ним испытуемого. Проверка методики на надежность дала удовлетворительные результаты: $\chi^2=201.186$; $df=162$; $p=0.0197$; $CFI=0.964$; $NNFI=0.958$; $RMSEA=0.033$. Методика диагностирует 4 основания СУв подростков и соответственно включает 4 шкалы:

1) *СУв, основанное на компетентности, проявлении усилий и достижении определенного результата* (коэффициент надежности по показателю внутренней согласованности α Кронбаха = 0.73). Примеры утверждений: «Я уважаю себя, когда справляюсь с задачей, которая раньше мне не давалась», «Я уважаю себя, когда я преодолеваю лень и делаю какое-то нужное и полезное дело»;

2) *СУв, основанное на одобрении усилий и достижений подростка учителями* ($\alpha=0.79$). Примеры утверждений: «Я уважаю себя, когда учитель ставит меня в пример моим одноклассникам», «Я уважаю себя, когда мой тренер или преподаватель (в музыкальной, спортивной или художественной школе, по танцам и пр.) хвалит меня при всех за мои успехи»);

3) *СУв, основанное на одобрении усилий и достижений подростка родителями* ($\alpha=0.76$). Примеры утверждений: «Я уважаю себя, когда мои родители хвалят при всех мои способности», «Я уважаю себя, когда родители хвалят меня за то, что я в чем-то лучше моих сверстников»);

4) *компенсаторное СУв, включающее ложные или нездоровые, невротичные основания для самоуважения* ($\alpha=0.70$). Примеры утверждений: «Я уважаю себя, когда мне удается ловко соврать родителям, и они этого не замечают», «Я уважаю себя, когда мне удастся перехитрить какого-нибудь учителя, списать или прогулять урок»).

2. Для оценки конструктивной валидности новой методики использовался опросник общего самоуважения М. Розенберга (Бодалев, Столин, 2006), позволяющий оценить общее ощущение собственной ценности как личности.

3. Для оценки удовлетворенности жизнью как показателя ПБ подростков были использованы три шкалы из детской многомерной шкалы удовлетворенности жизнью Е. Хуэбнера (Сычев, Гордеева и др., 2018): отношение к себе, отношение к семье и отношение к школе.

4. Удовлетворенность базовых психологических потребностей в семье диагностировалась с помощью «Опросника удовлетворенности базовых потребностей» (Гордеева, Лункина, Сычев, 2018). Брался суммарный показатель по трем шкалам базовых потребно-

стей. Надежность методики подтверждается следующими результатами конфирматорного факторного анализа: $\chi^2=55.092$; $df=51$; $p=0.323$; $CFI=0,995$; $NNFI = 0.994$; $RMSEA=0.019$; $90\% CI \text{ for } RMSEA: 0.000—0.048$; $PCLOSE=0.963$.

Обработка данных проводилась при помощи статистического пакета SPSS 20.0; для структурного моделирования использовалась программа Mplus 7.4.

Результаты и их обсуждение

Для изучения связи между основаниями СУв, удовлетворением родителями базовых психологических потребностей подростка и его ПБ был проведен корреляционный анализ (таблица).

Корреляции между основаниями самоуважения (СУв), удовлетворенностью базовых потребностей, общим самоуважением и психологическим благополучием подростков

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. СУв, основанное на компетентности	–								
2. СУв, основанное на одобрении учителей	.40**	–							
3. СУв, основанное на одобрении родителей	.48**	.62**	–						
4. Компенсаторное СУв	-.16*	-.03	.04	–					
5. Общее СУв	.33**	.21**	.32**	.04	–				
6. Удовлетворенность семьей	.40**	.24**	.43**	-.18**	.38**	–			
7. Удовлетворенность школой	.26**	.22**	.13	-.33**	.22**	.41**	–		
8. Удовлетворенность собой	.42**	.26**	.38**	.07	.60**	.56**	.30**	–	
9. Удовлетворенность базовых потребностей	.35**	.07	.24**	-.28**	.44**	.66**	.35**	.37**	–
M	3.98	3.18	3.26	2.59	29.28	3.79	3.00	3.24	3.02
SD	0.84	1.03	0.98	0.98	4.94	0.86	0.78	0.83	0.51

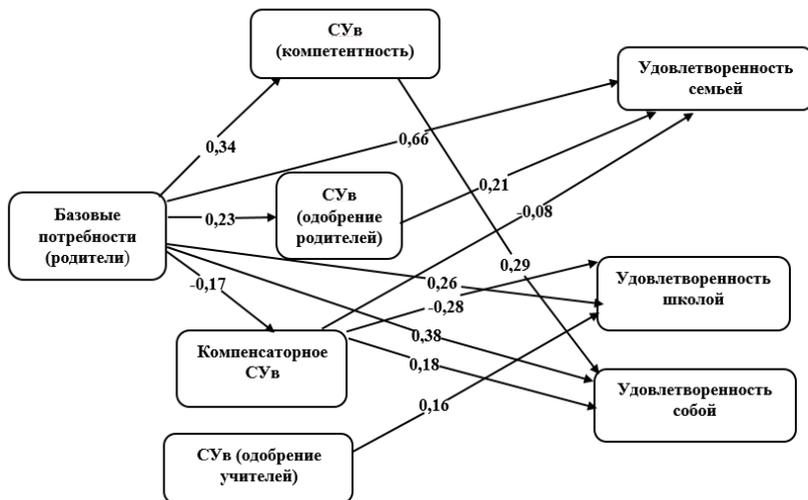
Примечание. Уровни значимости: ** — $p < 0.01$; * — $p < 0.05$.

Поскольку в настоящем исследовании речь шла о конструктивном одобрении со стороны учителей и родителей, связанном с поддержкой компетентности и мастерства, первые три типа СУв (основанные на компетентности, одобрении родителей и на одобрении учителей) ожидаемо коррелируют друг с другом. Напротив, компенсаторное СУв не коррелирует с СУв, основанным на одобрении родителей и на одобрении учителей, а с СУв, основанным на компетентности, коррелирует отрицательно. То есть подростки, которые имеют высокое СУв, основанное на компетентности, имеют также и высокое СУв, основанное на одобрении значимыми взрослыми и низкое компенсаторное СУв. В то же время подростки, имеющие низкое СУв, основанное на компетентности, прибегают к его компенсаторным формам.

СУв, основанное на компетентности, коррелирует со всеми показателями ПБ (удовлетворенностью семьей, школой и собственной личностью), а также с общим СУв (по Розенбергу). СУв, основанное на одобрении учителями, значимо коррелирует со всеми показателями ПБ, эти корреляции слабые. То есть подростки, основывающие свое СУв на компетентности и одобрении со стороны учителей, имеют высокий уровень СУв, удовлетворены собой, школой и семьей, особенно это характерно для СУв, основанного на компетентности. СУв, основанное на одобрении родителей, коррелирует с удовлетворенностью семьей, собственной личностью, а также с общим уровнем самоуважения по Розенбергу. При этом СУв, основанное на одобрении родителями, не имеет значимой связи с удовлетворенностью подростка своей школой.

Компенсаторное СУв показывает негативные корреляции с удовлетворенностью семьей и школой, т.е. подростки, имеющие выраженное компенсаторное СУв, не удовлетворены своими отношениями в семье и негативно относятся к школе.

С базовыми психологическими потребностями коррелируют СУв, основанное на компетентности, и СУв, основанное на одобрении со стороны родителей. То есть подростки, которые ощущают, что родители удовлетворяют их базовые психологические потребности, в большей мере склонны выбирать основания для своего СУв исходя из критериев компетентности, честных усилий и одобрения со стороны родителей, а подростки, которые чувствуют, что родители не удовлетворяют их базовые потребности, в большей мере склонны к проявлениям компенсаторного СУв. При этом удовлетворенность базовых потребностей коррелирует со всеми четырьмя показателями ПБ, как и предсказывает теория самодетерминации.

Структурная модель связи удовлетворенности базовых потребностей с основаниями самоуважения и психологическим благополучием. Все приведенные путевые коэффициенты статистически значимы при $p < 0,05$

Для проверки гипотезы о том, что удовлетворенность базовых потребностей является источником СУв, был проведен путевой анализ в программе Mplus 7.4 с использованием поисково-подтверждающей стратегии анализа. Итоговая модель имеет следующий вид (рисунок) и обладает хорошими показателями соответствия: $\chi^2 = 18,928$; $df = 10$; $p = 0,0412$; $CFI = 0,981$; $NNFI = 0,950$; $RMSEA = 0,063$; 90%-ный доверительный интервал для $RMSEA$: 0,012—0,106; $PCLOSE = 0,271$; $N = 223$. Для упрощения восприятия модели интеркорреляции опущены.

Из модели видно, что удовлетворенность базовых психологических потребностей напрямую связана с показателями ПБ (что предсказывает теория самодетерминации). Она также детерминирует выбор оснований СУв, которые в свою очередь оказываются предикторами ПБ подростков. Так, подростки, чьи родители удовлетворяют их базовые психологические потребности, основывают свое СУв на компетентности и одобрении родителей и не прибегают к компенсаторному СУв. При этом СУв, основанное на компетентности, СУв, основанное на одобрении родителей, и компенсаторное СУв частично опосредуют связь между удовлетворенностью базовых потребностей в семье и ПБ. СУв, основанное на одобрении учителей, оказалось не связанным с удовлетворенностью базовых потребностей со стороны родителей, что и ожидалось, учитывая разные и не связанные друг с другом внешние источники этих оснований (относительную независимость отношений с учителями и родителями).

В свою очередь три типа СУв выступают предикторами разных аспектов ПБ: СУв, основанное на компетентности, — удовлетворенности собой, а СУв, основанное на одобрении родителей, — удовлетворенности семейными отношениями, и СУв, основанное на одобрении учителей, — предиктором удовлетворенности школой.

Наибольший интерес представляют результаты, показывающие место и функции компенсаторного СУв. Последнее предсказывается низким уровнем удовлетворения потребностей подростка в автономии, принятии и уважении со стороны родителей и является предиктором снижения его ПБ в школе и семье. При этом компенсаторное СУв выполняет функцию поддержки удовлетворенности собой. Это раскрывает суть его компенсаторной роли: поддержка позитивного отношения к себе, когда нет возможности опереться ни на какие-то реальные достижения, ни на одобрение со стороны значимых взрослых.

Результаты исследования, касающиеся роли различных оснований СУв, позволяют дополнить представления о проблеме аутентичного СУв и его места в психической жизни человека, подтверждая высказанную в работах Дж. Крокер идею, что важен не только уровень СУв (высокое оно или низкое), но и то, на чем оно основано, за что человек себя уважает (Crocker, Luhtanen, 2003). Также результаты исследования дополняют полученные ранее в рамках теории самодетерминации данные о том, что удовлетворение родителями потребностей детей и подростков в компетентности, автономии и связанности способствует их ПБ, одним из аспектов которого является высокое СУв (см.: Chirkov, Ryan, 2001).

Предложенная классификация оснований СУв, во-первых, разбивает принцип их разделения на связанные с компетентностью и одобрением со стороны других людей, озвученный Дж. Крокер, но не реализованный в ее работах. А во-вторых, предполагает противопоставление реальной компетентности (связанной с собственными оценками компетентности и мастерства и оценками, получаемыми от значимых взрослых) и псевдокомпетентности (не связанной с реальными достижениями и обретением мастерства). Это позволяет производить содержательное сопоставление типов оснований СУв. Однако предложенная классификация нуждается в доработке. Так, информативно было бы включить в анализ основания СУв, связанные с манипулятивным одобрением со стороны других людей, а также анализ роли СУв, основанного на признании сверстниками, как источников благополучия или неблагополучия. Интересным направлением дальнейших исследований представляется также исследование удовлетворенности базовых потребностей подростка

учителями, поскольку уже было показано, что она, наряду с удовлетворенностью потребностей родителями, способствует ПБ детей, в частности высокому уровню СУВ (Chirckov, Ryan, 2001).

Выводы

1. Основания самоуважения, связанные с компетентностью и получением одобрения и поддержки от значимых для подростка людей, являются более аутентичными, здоровыми и способствующими его психологическому благополучию, чем основания, связанные со стремлением продемонстрировать другим псевдодостижения компенсаторного характера.

2. Выделенные основания самоуважения по-разному связаны с психологическим благополучием. Самоуважение, основанное на компетентности и одобрении значимых взрослых связано с психологическим благополучием позитивно, а компенсаторное самоуважение — преимущественно негативно (за исключением поддержания удовлетворенности собой, в чем раскрывается суть его компенсаторной роли).

3. Удовлетворенность базовых потребностей в семье способствует выбору подростком более аутентичных оснований самоуважения, а их неудовлетворенность побуждает к поиску компенсаторных его форм.

4. Основания самоуважения частично опосредуют связь между удовлетворенностью базовых психологических потребностей в семье и психологическим благополучием подростков.

5. Аутентичное самоуважение можно и нужно развивать путем формирования у подростка личностной, интеллектуальной и коммуникативной компетентности, которая сможет выступить основанием для самоуважения. С этой целью нами разработана программа развития самоуважения подростков «Моя жизнь — это мой выбор», опирающаяся на имеющиеся зарубежные программы развития самоуважения у подростков (Harter, 1999; Pope et al., 1988). Она направлена на обучение подростков анализу своих мыслей, выявлению и изменению иррациональных убеждений в ситуациях достижений и в ситуациях, связанных с межличностными отношениями (для формирования оптимистического мышления), формулированию конструктивных высказываний, асертивному поведению, способам совладания со стрессом, а также выявлению своих сильных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодалев А.А., Столин В.В.* Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2006.
- Гордеева Т.О., Лункина М.В., Сычев О.А.* Источники оптимистического мышления и благополучия подростков // Вопросы психологии. 2018. № 5. С. 13—32.
- Гордеева Т.О., Сычев О.А., Гижицкий В.В., Гавриченко Т.К.* Мотивация самоуважения и уважения другими как факторы академических достижений и настойчивости в учебной деятельности // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 57—68.
- Карабанова О.А., Садовникова Т.Ю.* Восприятие моральной атмосферы школы как фактор формирования образа референтного сверстника в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2017. № 3(27). С. 92—102.
- Коньшина Т.М., Садовникова Т.Ю.* Представление подростков об участии родителей в предварительном профессиональном самоопределении детей // Национальный психологический журнал. 2018. № 1(29). С. 77—87.
- Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
- Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
- Молчанова О.Н.* Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2010.
- Молчанова О.Н., Некрасова Т.Ю.* Адаптация методики Дж. Крокера, направленной на исследование базовых оснований самооценки // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 65—74.
- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс; Универс, 1994.
- Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В. и др.* Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5—15.
- Baumeister R.F., Campbell J.D., Krueger J.I., Vohs K.D.* Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? // Psychological Science in Public Interest. 2003. Vol. 4. N 1. P. 1—44. doi.org/10.1111/1529-1006.01431
- Campbell J.D.* Similarity and uniqueness: The effects of attribute type, relevance, and individual differences in self-esteem and depression // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 50. P. 281—294. doi.org/10.1037/0022-3514.50.2.281
- Cheng-Hong L., Yi-Hsing C.C., Jen-Ho C.* Why do easterners have lower well-being than westerners? The role of others' approval contingencies of self-worth in the cross-cultural differences in subjective well-being // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2017. Vol. 48. N 2. P. 217—224. doi.org/10.1177/0022022116677580
- Chirkov V.I., Ryan R.M.* Parent and teacher autonomy-support in Russian and U.S. adolescents: Common effects on well-being and academic motiva-

tion // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. P. 618—635. doi.org/10.1177/0022022101032005006

Crocker J., Luhtanen R.K. Level of self-esteem and contingencies of self-worth: Unique effects on academic, social, and financial problems in college freshmen // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29. P. 701—712. doi.org/10.1177/0146167203029006003

Crocker J., Wolfe C. Contingencies of self-worth // Personality and Social Psychology Review. 2001. Vol. 108. N 3. P. 593—623. doi.org/10.1037/0033-295X.108.3.593

Harter S. The construction of the self: A developmental perspective. N.Y.: Guilford, 1999.

Heine S.J., Lehman D.R., Markus H.R., Kitayama S. Is there a universal need for positive self-regard? // Psychological Review. 1999. Vol. 106. N 4. P. 766—794. doi.org/10.1037/0033-295X.106.4.766

Maslow A.H. A Theory of human motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50. N 4. P. 370—396. doi.org/10.1037/h0054346

McFarlin D.B., Blascovich J. Effects of self-esteem and performance feedback on future affective preferences and cognitive expectations // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. Vol. 40. P. 521—531. doi.org/10.1037/0022-3514.40.3.521

Mecca A.M., Smelser N.J., Vasconcellos J. The social importance of self-esteem. Berkeley: University of California Press, 1989.

Mruk C. Self-Esteem: Research, theory, and practice. N.Y.: Springer, 2006.

Pope A., McHale S., Craighead E. Self-esteem enhancement with children and adolescents. N.Y.: Pergamon Press, 1988.

Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S., Arndt J. Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review // Psychological Bulletin. 2004. Vol. 130. N 3. P. 435—468. doi.org/10.1037/0033-2909.130.3.435

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory. Basic psychological needs in motivation, development and wellness. N.Y.: The Guilford Press, 2017.

Schimmack U., Diener E. Predictive validity of explicit and implicit self-esteem for subjective well-being // Journal of Research in Personality. 2003. Vol. 37. P. 100—106. doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00532-9

Sheldon K.M., Elliot A.J., Kim Y., Kasser T. What Is Satisfying About Satisfying Events? Testing 10 Candidate Psychological Needs // Journal of Personality and Social Psychology. 2001. Vol. 80. N 2. P. 325—339.

Sowislo J.F., Orth U. Does low self-esteem predict depression and anxiety? A meta-analysis of longitudinal studies // Psychological Bulletin. 2013. Vol. 139. P. 213—240. doi.org/10.1037/a0028931

Taylor S.E., Brown J.D. Illusion and well-being: A social-psychological perspective on mental health // Psychological Bulletin. 1988. Vol. 103. P. 193—210. doi.org/10.1037/0033-2909.103.2.193

SELF-ESTEEM CONTINGENCIES AND SATISFACTION OF BASIC PSYCHOLOGICAL NEEDS AS SOURCES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF ADOLESCENT

Maria V. Lunkina

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract

Relevance. The problem of self-esteem contingencies is currently less studied empirically than the level and the stability of self-esteem. But at the same time self-esteem contingencies is very promising topic that allows to better understanding the problems of the psychological well-being and personal maturity of the adolescent.

Objective. The study is devoted to the connection of such types of self-esteem contingencies of adolescent as self-esteem based on competence, self-esteem based on teacher approval, self-esteem based on parental approval and compensatory self-esteem with various aspects of adolescent well-being and satisfaction of basic psychological needs by parents.

Methods. 223 adolescents were recruited for the study. Techniques were filled during school lesson. It was used Rosenberg's self-esteem scale, the multidimensional scale of schoolchildren's life satisfaction, the scale of basic psychological needs satisfaction in family and an author's scale for diagnosing self-esteem contingencies.

Results. It was shown that the types of self-esteem contingencies make a different contribution to psychological well-being. Self-esteem based on competence contributes to self-satisfaction, self-esteem based on the approval of parents — family satisfaction, and self-esteem based on the approval of teachers — satisfaction by school. Compensatory self-esteem although leads to self-satisfaction, hinders satisfaction with family and school. At the same time, adolescents whose parents satisfy their basic psychological needs are more satisfied and have more authentic types of self-esteem contingencies.

Conclusions. The self-esteem based on competence and self-esteem based on obtaining approval and support from significant people are more authentic, healthy and contributing to psychological well-being than compensatory one. The findings provide grounds for adolescent's training aimed at developing psychological competencies that promote self-esteem such skills of constructive thinking, formulation and advocacy of their position, self-evaluation and coping with distress. As well as for counseling with parents and teachers to build relationships based on the provision of autonomy, support and respect for adolescents.

Key words: self-esteem contingencies, authentic self-esteem, subjective well-being, basic psychological needs, adolescent.

References

- Baumeister, R.F., Campbell, J.D., Krueger, J.I., Vohs, K.D. (2003). Does high self-esteem cause better performance, interpersonal success, happiness, or healthier lifestyles? *Psychological Science in Public Interest*, 4, 1, 1—44. doi.org/10.1111/1529-1006.01431
- Bodalev, A.A., Stolin, V.V. (2006). *Obshchaya psikhodiagnostika* [General psychodiagnosis]. St. Petersburg: Rech'.
- Campbell, J.D. (1986). Similarity and uniqueness: The effects of attribute type, relevance, and individual differences in self-esteem and depression. *Journal of Personality and Social Psychology*, 50, 281—294. doi.org/10.1037/0022-3514.50.2.281
- Cheng-Hong, L., Yi-Hsing, C.C., Jen-Ho, C. (2017). Why do easterners have lower well-being than westerners? The role of others' approval contingencies of self-worth in the cross-cultural differences in subjective well-being. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 48, 2, 217—224. doi.org/10.1177/0022022116677580
- Chirkov, V.I., Ryan, R.M. (2001). Parent and teacher autonomy-support in Russian and U.S. adolescents: Common effects on well-being and academic motivation. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 32, 618—635. doi.org/10.1177/0022022101032005006
- Crocker, J., Luhtanen, R.K. (2003). Level of self-esteem and contingencies of self-worth: Unique effects on academic, social, and financial problems in college freshmen. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29, 701—712. doi.org/10.1177/0146167203029006003
- Crocker, J., Wolfe, C. (2001). Contingencies of self-worth. *Personality and Social Psychology Review*, 108, 3, 593—623. doi.org/10.1037/0033-295X.108.3.593
- Gordeeva, T.O., Lunkina, M.V., Sychev, O.A. (2018). *Istochniki optimisticheskogo myshleniya i blagopoluchiya podrostkov. Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 5, 13—32.
- Gordeeva, T.O., Sychev, O.A., Gizhitsky, V.V., Gavrichenkova, T.K. (2016). Motivaciya samouvazheniya i uvazheniya drugimi kak faktory akademicheskikh dostizhenij i nastojchivosti v uchebnoj deyatel'nosti. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 37, 2, 57—68.
- Harter, S. (1999). *The construction of the self: A developmental perspective*. N.Y.: Guilford.
- Heine, S.J., Lehman, D.R., Markus, H.R., Kitayama, S. (1999). Is there a universal need for positive self-regard? *Psychological Review*, 106, 4, 766—794. doi.org/10.1037/0033-295X.106.4.766
- Leontiev, D.A. (2011, ed.). *Lichnostnyj potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnosis]. Moscow: Smysl.
- Maslow, A.H. (1943). *A Theory of human motivation*. *Psychological Review*, 50, 4, 370—396. doi.org/10.1037/h0054346
- Maslow, A. (1999). *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Evraziya.
- McFarlin, D.B., Blascovich, J. (1981). Effects of self-esteem and performance feedback on future affective preferences and cognitive expectations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40, 521—531. doi.org/10.1037/0022-3514.40.3.521

Mecca, A.M., Smelser, N.J., Vasconcellos, J. (1989). *The social importance of self-esteem*. Berkeley: University of California Press.

Karabanova, O.A., Sadovnikova, T.Yu. (2017). Vospriyatie moral'noj atmosfery shkoly kak faktor formirovaniya obraza referentnogo sverstnika v podrozkovom vozraste. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 3(27), 92—102.

Kon'shina, T.M., Sadovnikova, T.Yu. (2018). Predstavlenie podrozkov ob uchastii roditel'ej v predvaritel'nom professional'nom samoopredelenii detej. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 1(29), 77—87.

Molchanova, O.N. (2010). *Samoootsenka: Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniya: Uchebnoe posobie* [Self-assessment: Theoretical problems and empirical research: Tutorial]. Moscow: Flinta; Nauka.

Molchanova, O.N., Nekrasova, T.Yu. (2013). Adaptatsiya metodiki Dzh. Kroker, napravlennoj na issledovanie bazovyh osnovanij samoocenki. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 4, 65—74.

Mruk, C. (2006). *Self-Esteem: Research, theory, and practice*. N.Y.: Springer.

Pope, A., McHale, S., Craighead, E. (1988). *Self-esteem enhancement with children and adolescents*. N.Y.: Pergamon Press.

Pyszczynski, T., Greenberg, J., Solomon, S., Arndt, J. (2004). Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review. *Psychological Bulletin*, 130, 3, 435—468. doi.org/10.1037/0033-2909.130.3.435

Rogers, K. (1994). *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [A look at psychotherapy. Becoming a man]. Moscow: Progress; Univers.

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2017). *Self-determination theory. Basic psychological needs in motivation, development and wellness*. N.Y.: The Guilford Press.

Schimmack, U., Diener, E. (2003). Predictive validity of explicit and implicit self-esteem for subjective well-being. *Journal of Research in Personality*, 37, 100—106. doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00532-9

Sheldon, K.M., Elliot, A.J., Kim, Y., Kasser, T. (2001). What Is Satisfying About Satisfying Events? Testing 10 Candidate Psychological Needs. *Journal of Personality and Social Psychology*, 80, 2, 325—339.

Sowislo, J.F., Orth, U. (2013). Does low self-esteem predict depression and anxiety? A meta-analysis of longitudinal studies. *Psychological Bulletin*, 139, 213—240. doi.org/10.1037/a0028931

Sychev, O.A., Gordeeva, T.O., Lunkina, M.V., et al. (2018). Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2018. T. 23. № 6. S. 5—15.

Taylor, S.E., Brown, J.D. (1988). Illusion and well-being: A social-psychological perspective on mental health. *Psychological Bulletin*, 103, 193—210. doi.org/10.1037/0033-2909.103.2.193